



Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

### **Тень собаки**

Иногда непрошено-незванно  
из небытия минувших лет  
тень приходит к моему дивану,  
цокая когтями о паркет.

Да, была собака не жилица.  
Выбор из двух зол стоял: она,  
та, что до сих пор приходит сниться,  
много лет назад усыплена.

Майский полдень, солнце светит ярко,  
только адски холодно внутри.  
Я везу её в ветеринарку

на Локомотивной, 43.

Нет, не так – границы разомкнулись  
и всё ближе, настигая нас,  
взвешивать сердца идёт Анубис.  
Не спеши, псоглавец, не сейчас!

Или нет – локомотивы стонут,  
словно это к ним пришла беда,  
но бежим по полю золотому –  
я и Грейс, живые навсегда.

Просыпаюсь, ритм сердечный сбился,  
тьень бледнеет, пропадёт вот-вот,  
а во рту какой-то горький привкус.  
Не впервые. Знаю, что пройдёт.

### **Тамара**

Во саду ли, во поле  
уродилась брокколи.  
Это присказка, пролог.  
Сказка будет, дайте срок.

Да не сказка, а боль.  
Или не боль, а боль.  
Не то чтобы сильная, а так – давящая.

Это было в те времена,  
когда на слуху было слово «товарищи»,  
когда носили галстуки из красной ткани,  
были пионерские собрания.

И была Тамара.

Пшеничные волосы, радостные веснушки,  
но печаль в глазах, ноябрьских донельзя.  
Мы ездили вдвоем на моем велике,  
потому что у Тамары своего не было.

А общим были пруд, тритоны,  
прыжки в воду с понтона,  
очередь на «Легенду о динозавре»,  
в стеклянной банке слизняк Толя,  
карбид со стройки, брошенный в лужу,  
зимой ледяная горка – трус не катается стоя!

Мы говорили о самом важном,  
смотрели в звёздную пропасть,  
страшились её бесконечности,  
а ещё у меня дома  
читали Дрюона и Жюля Верна.  
Книги нравились Томе,  
а с собой она не брала,  
наверное,  
думала, что мама выбросит.  
Тётя Зина такая, она смогла бы.

Тамарина мама считалась дворником.  
Метлой шаркала, а на участке – хаос.  
В доме всегда было грязно и шумно,  
всякие люди там собирались,  
портвейн «Три семёрки» рекой лился,  
песни, вопли,  
соседи писали жалобы в исполком.

Кто был отцом Тамары – никому не известно.  
Но с папашей старшей сестры был каждый знаком.  
Он на стеклотарке работал.  
Сестра была красивой, её водили по ресторанам,  
по слухам, сделала три аборта.  
И ещё много всякого было – по слухам.

Уже говорилось ранее,  
что были пионерские собрания.  
На собраниях стали прорабатывать нашу дружбу,  
как сказала директриса Капуста М.И.

– Что делают вместе трудный подросток  
и девочка из хорошей семьи?  
Она на тебя повлияет дурно,  
эта квартира – рассадник зла.

Я-то знала,  
знала, что не повлияет.  
Но предала.

И до конца восьмого класса,  
пока в ПТУ не ушла Тамара,  
мы здоровались только,  
раскололась дружба на кусочки льда.

Надеюсь, что у Тамары сейчас всё прекрасно.

Надеюсь, что не встречу её никогда.

\* \* \*

А беда пьёт, а беда пьёт.  
Да не пиво пьяное и не мёд,  
а эритроциты и плазмы сок,  
Попивает кровь, кто б подумать мог.  
А беда ест – за ушами хруст –  
теплоту пожирает и свежесть чувств.  
Так беда поступает ввиду того,  
что она голодное существо.

Поменять бы планиду, вернуть вспять...  
Но однажды встанешь примерно в пять –  
на автобус в город спешит народ,  
прогулять соседа бульдог ведёт,  
золотит рассвет дровяной сарай,  
не сарай дрянной – проходная в рай.

Словно птица-жар прилетит вот-вот,  
словно цветик аленький расцветёт.

Во дворе коты, у котов хвосты –  
всё исполнено смысла и красоты.  
На душе станет солнечно, горячо.  
Нелегко жилось, но хочу ещё.



## Конкурсная подборка 348. «Не спеши, поглавец»

Автор: Оргкомитет  
20.04.2021 18:00

---